

УДК 81'42:821.133.1

**ВИДЫ РЕКУРРЕНТНОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ
АВТОРОВ)**

Н. А. Каньшина,
*преподаватель кафедры современных
языков ГУО «Командно-инженерный
институт» МЧС Республики Беларусь*

Поступила в редакцию 20.06.16.

UDC 81'42:821.133.1

**KINDS OF RECURRENCE
IN BELLES-LETTRES DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF THE
WORKS BY MODERN FRENCH
AUTHORS)**

N. Kanshina,
*Teacher of the Department of Modern
Languages of SEE "Command Engineering
Institute" MES of the Republic of Belarus*

Received on 20.06.16.

Статья посвящена анализу универсальной языковой категории рекуррентности, связанной с образованием и повторным употреблением лексических единиц. Целью исследования является выявление видов рекуррентности в художественных текстах, реализующих в своей совокупности художественный дискурс. В статье осуществлена попытка классифицировать рекуррентность с точки зрения представленности на языковом уровне, языковых средств создания, степени выраженности и способа реализации в художественном дискурсе. Виды рекуррентности представлены в таблице. По результатам полученных данных составлена диаграмма, отражающая доли каждого вида рекуррентности в процентном соотношении.

Ключевые слова: рекуррентность, повтор, рекуррентная цепочка, виды рекуррентности, художественный дискурс, классификация рекуррентности.

The article is devoted to analysis of the universal linguistic category of recurrence associated with the formation and repetition of lexical units. The aim of the research is to study the category of recurrence and to classify its types. Theoretical and practical approaches of the analyzed phenomenon are considered in the article. Some specific features and regularities of its functioning in the artistic discourse are revealed. Verbal means of realization of the category of recurrence at different levels of language are identified. The results of the research can be used at lexicology and stylistics classes of French language.

Keywords: recurrence, repetition, types of recurrence, artistic discourse, classification of recurrence.

Проблема рекуррентности, связанная с образованием и повторным употреблением лексических единиц, на современном этапе, как и в прошлом, интересует не только лингвистов, но и психологов, философов, социологов, журналистов. Предметом тщательного анализа исследователей становятся средства субституционного характера, поскольку построение содержательной структуры любого текста в соответствии с универсально-логической структурой мышления предполагает необходимость неоднократного повторения или рекуррентности в тексте законченной и организованной информации в качестве важного условия для ее подтверждения и дальнейшего поступательного развития.

Однако проблема рекуррентности в художественной коммуникации, отличающейся особой спецификой, оказывается еще более сложной для изучения по сравнению с другими видами коммуникаций, как по разнообразию повторяющихся единиц, так и по функциональному назначению. Трудности, возникающие на пути лингвистического анализа художественного

текста, заключаются в его динамическом характере: повторяющиеся компоненты оказываются недостаточно стабильными, обнаруживают семантическую и лексическую вариативность, лакунарность, смысловую многозначность и т. д. Особенность реализации рекуррентности в художественном дискурсе заключается не в повторении информации, а в смысловом развитии текста, реализующемся за счет вариативно повторяющихся компонентов, что обуславливает повышенное внимание лингвистов к рекуррентным текстообразующим компонентам, обладающим в равной степени как структурной, так и содержательной значимостью.

Анализ теоретического материала подтверждает, что вопрос о критериях классификации рекуррентных проявлений в лингвистике до настоящего времени остается спорным [1–3].

Целью данного исследования является выявление видов рекуррентности в художественном дискурсе. Под **рекуррентностью** (от лат. *recurro* 'бежать назад, возвращаться, происходить вновь') мы понимаем «повторяющийся элемент текста, отражающий тематический

признак всего текста либо его составляющих» [4, с. 197]. **Художественный дискурс** рассматривается как «совокупность тематически соотнесенных текстов» [5, с. 84]. Дискурс включает в себя множество текстов, каждый из которых представляет собой «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, состоящего из названия (заголовка) и ряда особых единиц (серхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющего определенную целенаправленность и прагматическую установку» [6, с. 18].

В данной статье осуществлена попытка классифицировать рекуррентность с точки зрения представленности на языковом уровне, языковых средств создания, степени выраженности и способа реализации в художественном тексте. Однако мы полагаем, что рассматривать рекуррентные проявления особенно на материале художественного дискурса необходимо во взаимосвязи. Разграничение по определенным критериям производится только в целях анализа.

Дифференциация рекуррентности представлена в таблице.

Фонологическая рекуррентность происходит при повторе фонем. Например, *flicflac* 'кап-кап' (о звуке падающей воды); *tchou tchou* 'тук-тук' (стук в дверь) [7, с. 449, 789].

Повторение морфологических составляющих при образовании различных частей речи, в основном однокоренных, выявляется на **морфемном уровне** и относится к **частичной рекуррентности**: *Il faut qu'elle s'ensouviennne, qu'elle souffre... Une souffrance intérieure* [8, с. 96]. В данном повторе частичная рекуррентность передается повторением корня в глаголе и существительном: *elle souffre* 'она страдает' – *une souffrance* 'страдание'. К этому виду рекуррентности относится также повтор грамматической формы.

На **лексическом уровне** выделяются два вида рекуррентности: **полная и субституционная**.

Полная рекуррентность проявляется в повторе слова без изменений: *Mes rêves... Quels rêves?... Avais-je des rêves? Je ne sais pas. Mes rêves ou peut-être mon absence de rêves étaient plus grands que ma vie* [9, с. 45]. Рекуррентность идентичных единиц направлена, как правило, на развитие темы. В большинстве случаев она намеренно вызывает некоторую психологическую задержку в развитии смысла, осуществляемую с целью концентрации внимания адресата на наиболее важном моменте содержания. В данном примере присутствует пятикратный повтор существитель-

ного во множественном числе *rêves* 'мечты'. Однако употребление такого вида повтора обусловлено прагматическим фактором: в первых трех случаях используется форма риторического вопроса и многоточие с целью привлечения внимания адресата (*Mes rêves... Quels rêves?... Avais-je des rêves?* 'Мои мечты... Какие мечты? ... Есть ли у меня мечты?'). Последующие идентичные компоненты развивают тему – *Je ne sais pas. Mes rêves ou peut-être mon absence de rêves étaient plus grands que ma vie* 'Я не знаю. Мои мечты или их отсутствие значило больше, чем моя жизнь'. То, что речь идет именно о мечтах, а не о снах (поскольку первое значение лексической единицы *rêve*: 1) сновидение, сон; 2) мечта, греза [10, с. 931]) подтверждает последующий контекст – *Ce que j'aurais voulu – mais comment l'avouer? – C'était écrire l'Illiade ou l'Odyssée, à la rigueur L'Énéide ou la Divine Comédie* 'То, что я хотел бы – но как в этом признаться? – Это написать Илиаду или Одиссею, в крайнем случае, Энеиду или Божественную Комедию' [9, с. 47]. Перечисленные виды рекуррентности являются эксплицитными, поскольку общая сема напрямую выявляется из значений лексических единиц.

Отличие от полной, субституционную рекуррентность или субституцию можно отнести к смысловой рекуррентности. Под **субституционной рекуррентностью** мы понимаем замену одного компонента на другой, смежный по значению. Подобные языковые трансформации происходят на лексическом уровне в рамках синонимических, антонимических, гиперогипонимических отношений и т. д. Например, *Ce que j'ai à affronter, c'est un retranchement, un démembrement, un éboulement* 'То, чему мне приходится противостоять, это уничтожение, раскол, крушение' [11, с. 66]. В выделенном синонимическом ряду употреблены понятийные или идеографические синонимы, связанные с дифференциацией оттенков одного и того же значения – потери, разрушения.

В антонимических отношениях следующего примера находятся лексические единицы, относящиеся к различным частям речи *vivant* 'живой' (отглагольное прилагательное) и *des morts* 'умершие' (существительное), объединенные, тем не менее, общей семой *la vie* 'жизнь': *On a glissé une enveloppe sous la porte... Elle est la prévue que je suis vivant. On n'écrit pas à des morts* [12, с. 55]. Особенностью данного противопоставления является наличие причинно-следственных отношений. *On a glissé une enveloppe sous la porte... Elle est la prévue que je suis vivant* 'Под дверь просунули письмо, и это знак того, что я жив' является следствием причины – *On n'écrit pas à des morts* 'Мертвым не пишу'.

Таблица – Виды рекуррентности в художественном тексте

Уровень языка	Повтор языковой единицы	Вид рекуррентности	Степень выраженности рекуррентности	Способ реализации в тексте
Фонемный	Повтор фонем, графем	Фонологическая рекуррентность	Эксплицитная	Структурная (горизонтальная) рекуррентность
Морфемный	Повтор морфемы (корневой, префиксальный, суффиксальный повторы) Повтор грамматической формы	Частичная рекуррентность		
Лексический	Повтор лексем	Полная рекуррентность	Имплицитная	Смысловая (вертикальная) рекуррентность
	Синонимический, антонимический и гиперо-гипонимический повторы	Субституционная рекуррентность		
	Тематический повтор Перифразы			
Синтаксический	Повтор синтаксических конструкций	Синтаксическая рекуррентность	Эксплицитная	Структурная (горизонтальная) рекуррентность
	Употребление слов-субститутов (местоимений, артиклей и т. д.)	Проформ-рекуррентность		

На синтаксическом уровне следует выделить синтаксическую рекуррентность и проформ-рекуррентность.

Синтаксическая рекуррентность реализуется, как правило, в повторе синтаксических конструкций и служит для линейной организации текста: *Et un cadeau pareil, est-ce que cela se refuse? Une telle chance, est-ce que cela se repousse?* [11, с. 56]. В данном случае выявлено две лексические цепочки, содержащие рекуррентность, в одном текстовом фрагменте (для их разграничения использован полужирный шрифт и подчеркивание). Данный пример содержит полный лексико-синтаксический повтор, представляющий собой сочетание абсолютного параллелизма и лексических повторов в виде синонимов (*un cadeau pareil* 'подобный подарок' – *une telle chance* 'такое везение'; *se refuser* 'отказываться' – *se repousser* 'отвергнуть'). Семантическая функция подобного вида рекуррентности заключается в создании единого смыслового стержня текста, выдвижения общей «идеи» перечислительного ряда.

Проформ-рекуррентность – это замена в тексте наименования, свойства или действия определенными детерминантами (как правило, различными местоимениями). Проформ-рекуррентность, как правило, относится к одному референту и может быть анафорического плана, когда она указывает на референт в предшествующем контексте: *J'aperçois Anna de dos. Elle se tient bien droit, elle a une sacré allure* [11, с. 58]. «Я замечаю Анну со спины. Она держится очень прямо. У нее великолепная походка».

В последующем контексте выявляется проформ-рекуррентность катафорического типа: *Non, c'est lui. Lui, Luca* [11, с. 49]. «Нет, это он. Он, Люка»

Данный вид рекуррентности является дискуссионным в лингвистике. Во-первых, проформ-рекуррентность стоит рассматривать в двух аспектах: с точки зрения синтаксиса и морфологии. Во-вторых, некоторые лингвисты ее относят к рекуррентности лексического плана [1; 2]. В нашем исследовании мы выделяем проформ-рекуррентность в отдельный вид, но при анализе рассматриваем ее только во взаимодействии с другими рекуррентными проявлениями.

Для определения доли каждого вида рекуррентности было проведено сопоставительное исследование 935 рекуррентных цепочек, отобранных следующим образом: из практического корпуса каждого отдельного автора (17 авторов) формировалась сплошная выборка различных видов рекуррентности в количестве 55 цепочек с каждого автора. Следует отметить, что фонологическая и проформ-рекуррентность в анализ не включались. Анализ опирается на общепринятую процедуру количественной обработки лингвистического материала, описанную в работах Б. Н. Головина и И. А. Носенко [13; 14]. Под долей понимается часть, занимаемая изучаемым явлением в их общем ряду [13, с. 37]. Доля рассчитывается по формуле:

$P = m / n$, где p – доля изучаемого явления в общем ряду; n – общее количество единиц в выборке, m – количество единиц определенного ряда. Для получения доли в процентном

соотношении, соответственно, величину доли необходимо умножить на 100.

После проведенного анализа видов рекуррентности было выявлено: общее количество рекуррентных цепочек – 935, из них 505 представляют собой субституционную рекуррентность, 103 – синтаксическую, 215 – полную, 65 – частичную рекуррентность, 47 – смешанный тип рекуррентности (в рамках одной рекуррентной цепочки реализуется несколько видов рекуррентности). По результатам полученных данных составлена диаграмма, отражающая доли каждого вида рекуррентности в процентном соотношении.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что доминирующая роль во французском художественном дискурсе принадлежит субституционной рекуррентности (54 %), что объясняется, во-первых, большим наличием разнообразных лексических средств выраже-

ния (синонимические, антонимические, гиперогипонимические средства и др.) по сравнению с другими видами рекуррентности. Во-вторых, субституционная рекуррентность направлена на порождение смыслового разнообразия в изображении референта (референтов). посредством варьирования происходит не только разностороннее представление референта, но и отражаются различные точки зрения на предмет речи, за счет чего формируется многоаспектность характеристики. «Варьирование проходит через весь текст, приобретая характер процесса возникновения и приращения новых значений, нового знания и, в конечном счете, нового смысла» [15, с. 30–31]. В-третьих, субституционная (смысловая) рекуррентность имеет менее формальный характер и направлена на реализацию когерентности (целостности) текста.

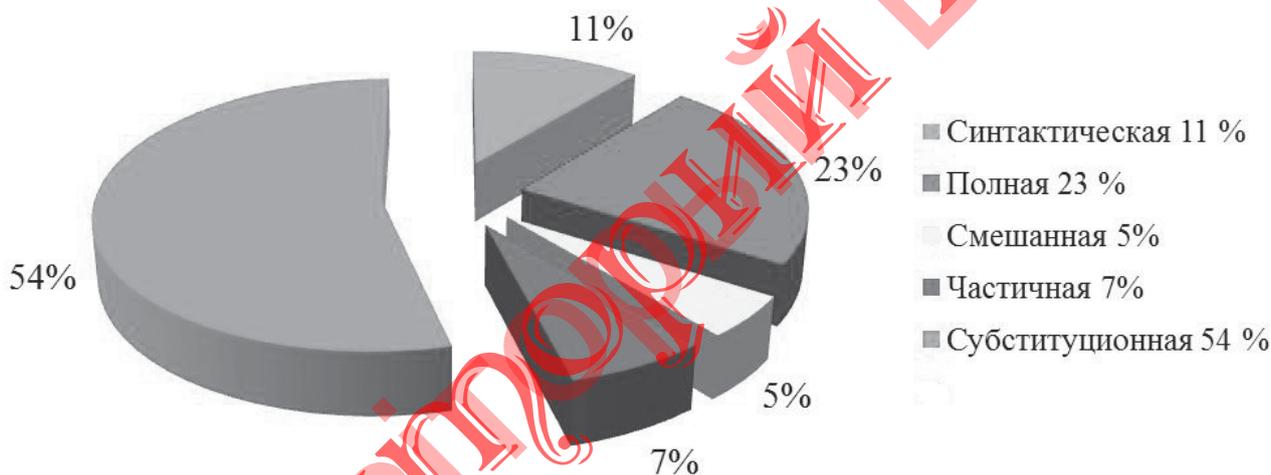

Рисунок – Соотношение видов рекуррентности в художественном дискурсе (в процентном соотношении)

ЛИТЕРАТУРА

1. Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft / H. Bußmann. – Stuttgart, 1990. – S. 640.
2. Maingueneau, D. Les termes clés de l'analyse du discours / D. Maingueneau. – P. : Seuil, 1996. – 95 p.
3. Charaudeau, P. Dictionnaire d'analyse du discours / P. Charaudeau, D. Maingueneau. – Paris : Ed. du Seuil, 2002. – 667 p.
4. Duden – Das grosse Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. и прогр. (658 Мб). – PC-Bibliothek 2.01 mit Plus-Paket, Reversion 10. – Verlag Bibliographisches Institut and F.A. Brockhaus AG, (c) 1993 – 2000 Langenscheidt KG. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : ДИРЕКТ-МЕДИА, 2014. – 266 с.

REFERENCES

1. Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft / H. Bußmann. – Stuttgart, 1990. – S. 640.
2. Maingueneau, D. Les termes clés de l'analyse du discours / D. Maingueneau. – P. : Seuil, 1996. – 95 p.
3. Charaudeau, P. Dictionnaire d'analyse du discours / P. Charaudeau, D. Maingueneau. – Paris : Ed. du Seuil, 2002. – 667 p.
4. Duden – Das grosse Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronnyy resurs]. – Elektron. tekstovyye dan. i progr. (658 Mb). – PCBibliothek 2.01 mit PlusPaket, Reversion 10. – Verlag Bibliographisches Institut and F.A. Brockhaus AG, (c) 1993 – 2000 Langenscheidt KG. – 1 elektron. opt. disk (CDROM).
5. Chernyavskaya, V. Ye. Lingvistika teksta: Polikodovost, intertekstualnost, interdiskursivnost : ucheb. posobiye / V. Ye. Chernyavskaya. – M. : DIREKT-MEDIA, 2014. – 266 s.

6. Гальперин, И. Р. Сменность контекстно-вариативных форм членения текста / И. Р. Гальперин // Русский язык : Текст как целое и компоненты текста: Виноград. чтения XI [1980–1981 гг.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : Н. Ю. Шведова (отв. ред.) [и др.]. – М., 1982. – С. 18–28.
7. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – 11 изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2006. – 1160 с.
8. Roblès, E. La Remontée du fleuve / E. Roblès. – P. : Ed. Du Seuil, 1964. – 224 p.
9. Ormesson, J. de. Qu'ai je donc fait / J. d'Ormesson. – P. : Robert Laffont, S. A., 2008. – 367 p.
10. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – 11 изд., стереотип. – М. : Рус.яз. – Медиа, 2006. – 1160 с.
11. Besson, Ph. Un garçon d'Italie / Ph. Besson. – P. : Julliard, 2005. – 224 p.
12. Besson, Ph. Un instant d'abandon / Ph. Besson. – P. : Ed. Julliard, 2005. – 182 p.
13. Головин, Б. Н. Язык и статистика / Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1971. – 190 с.
14. Носенко, И. А. Начала статистики для лингвистов / И. А. Носенко. – М. : Высшая школа, 1981. – 157 с.
15. Боров, Ю. Б. Художественное общение и его языки. Теоретико-коммуникативные и семиотические проблемы художественной культуры / Ю. Б. Боров // Традиции, школы, концепции (критические анализы). Художественная коммуникация и семиотика / отв. ред. Ю. Б. Боров. – М. : Наука, 1986. – С. 5–44.
6. Galperin, I. R. Smennost kontekstno-variativnykh form chleneniya teksta / I. R. Galperin // Russkiy yazyk : Tekst kak tseloye i komponenty teksta: Vinograd. chteniya XI [1980-1981 gg.] / Akad. nauk SSSR, In-t rus. yaz. ; redkol. : N. Yu. Shvedova (otv. red.) [i dr.]. – M., 1982. – S. 18–28.
7. Gak, V. G. Novyy frantsuzsko-russkiy slovar / V. G. Gak, K. A. Ganshina. – 11 izd., stereotip. – M. : Rus. yaz. – Media, 2006. – 1160 s.
8. Roblès, E. La Remontée du fleuve / E. Roblès. – P. : Ed. Du Seuil, 1964. – 224 p.
9. Ormesson, J. de. Qu'ai je donc fait / J. d'Ormesson. – P. : Robert Laffont, S. A., 2008. – 367 p.
10. Gak, V. G. Novyy frantsuzsko-russkiy slovar / V. G. Gak, K. A. Ganshina. – 11 izd., stereotip. – M. : Rus. yaz. – Media, 2006. – 1160 s.
11. Besson, Ph. Un garçon d'Italie / Ph. Besson. – P. : Julliard, 2005. – 224 p.
12. Besson, Ph. Un instant d'abandon / Ph. Besson. – P. : Ed. Julliard, 2005. – 182 p.
13. Golovin, B. N. Yazyk i statistika / B. N. Golovin. – M. : Prosveshcheniye, 1971. – 190 s.
14. Nosenko, I. A. Nachala statistiki dlya lingvistov / I. A. Nosenko. – M. : Vysshaya shkola, 1981. – 157 s.
15. Borev, Yu. B. Khudozhestvennoye obshcheniye i yego yazyki. Teoretiko-kommunikativnyye i semioticheskiye problem khudozhestvennoy kultury / Yu. B. Borev // Traditsii, shkoly, kontseptsii (kriticheskiye analizy). Khudozhestvennaya kommunikatsiya i semiotika / отв. red. Yu. B. Borev. – M. : Nauka, 1986. – S. 5–44.